Глава 132: Помеха на приеме

Тан Чжэнь был вынужден выйти за пределы своих возможностей, когда его притащили на танцпол, оставив позади смущенного от неловкости Сун Дунхуа, и на которого многие показывали пальцем.

Выражение лица Сун Дунхуа стало походить на свинью. Было явным, что Лю Цинмэй пыталась унизить его.

В действительности, Лю Цинмэй даже и не думала об этом, потому что ей не было еще скучно до такой степени, просто он ей не нравился. Также, она позабыла о том факте, что Тан Чжэнь совершенно не умеет танцевать.

"Эй, что ты встал, как вкопанный. Давай поторопись и положи руки мне на талию." Пара заняла место на танцполе, и Лю Цинмэй поторопила.

"Оу." Тан Чжэнь положил руки ей на талию и она немного сильнее прижала его к себе.

Она чуть не закричала, но со злостью сказала: "Тан Чжэнь, ты что делаешь?" Она подумала, что он нарочно пытался использовать ее, что их что то связывало.

Тан Чжэнь невинно ответил: "Разве ты не сказала положить руки на талию?"

"Но не нужно держать меня так крепко. Ты что, никогда раньше не танцевал вальс?"

"Я ничего не смыслю в вальсе." Тан Чжэнь был ребенком бедняка, поэтому научиться этому ему было негде.

Лю Цинмэй только закатила глаза, даже прокрутив различные варианты, про эту маленькую деталь она забыла. Но раз уж они уже вышли на танцпол, а Сун Дунхуа стоял в стороне и наблюдал, они не могли просто взять и уйти.

"Я научу тебя. Следуй за мной." Лю Цинмэй аккуратно зафиксировала осанку Тан Чжэня, и легко объяснила ему как следовать за музыкой.

Оба смешались в толпе и не привлекали к себе много внимания. Тан Чжэнь тщательно следовал ее инструкциям, и находясь к ней так близко, он почувствовал приятный аромат ее тела.

На ней было надето длинное платье в пол, которое очень походило на вечернее. Платье было с глубоким вырезом и с ростом Тан Чжэня в 175 сантиметров, ему все отлично было видно, просто положив туда голову. Оно сочеталось с ее черным кружевным бюстгальтером, что очень привлекало его взгляд.

У Тан Чжэня потекли слюни. Уж слишком заманчиво!

Лю Цинмэй заметила его взгляд и со злостью сказала: "Ты куда смотришь?"

Тан Чжэнь почувствовал трепет внутри и растерялся.

Эй!

Лю Цинмэй громко закричала от боли, так как Тан Чжэнь наступил ей на ногу: "Ты сделал это

специально?"

"Нет, я же не знаю как танцевать." Объяснил Тан Чжэнь.

Лю Цинмэй выстрелила в него своим взглядом, пожалев, что из-за своей импульсивности потащила его танцевать.

Эй!

Он снова наступил, и сказал, "я правда нечаянно."

В глазах Лю Цинмэй была огненная ярость, и она фыркнула.

Эй!

Прозвучал еще один жалобный крик, но на этот раз, он принадлежал не Лю Цинмэй, а Тан Чжэню. Она намеренно наступила ему на ногу каблуком.

"Это же ты специально это делаешь?!" Со злостью сказал Тан Чжэнь.

В глазах Лю Цинмэй вспыхнул хитрый блеск, и она сказала: "Ты же нарушил мой темп, так что ты во всем виноват."

Тан Чжэнь промолчал, у него не было сил с ней спорить. Все, что он мог сделать, это наедятся, что все это быстро закончится, но небеса не стали прислушиваться к его пожеланиям. Лю Цинмэй была слишком красивой, и многие просто не могли оторвать свой взгляд от нее. а некоторые пытались пригласить ее на танец.

Тан Чжэнь все видел, и все слышал, и поэтому отлично замечал извращенные намерения в глазах толпы. Он заметил одного толстяка, который продвигался в ее сторону и намеренно пытался схватить ее за зад.

В конце концов Лю Цинмэй была его учителем, а также его партнером по танцам, так как он мог позволить другим людям воспользоваться ей? По этой причине, его рука опустилась с талии на ее пятую точку, и сквозь длинное тонкое платье, он ущипнул ее.

«Что ты творишь?» Лю Цинмэй мгновенно покраснела. Он на самом деле использовал ее, "Быстро убери свои грязные рученки с меня, иначе я разозлюсь."

Она была его учителем, и он постоянно ее использовал на глазах у всех. Так почему бы ей не разозлиться?

Но Тан Чжэнь серьезно сказал: "Прекрати ругаться."

Он даже осмелился остановить меня и сказать мне не возиться? Лю Цинмэй чуть ли не обезумела но у нее не было времени разбираться с ним, когда она услышала громкий жалкий крик, который напомнил ей умирающую свинью. Он был настолько громким, что полностью заглушал музыку.

Он принадлежал толстяку, так как движением пальцев Тан я Чжэня, волна энергии Ци ударила его по пятой точке, и было бы совсем странно, если бы он никак не отреагировал.

Все остановились. Все посмотрели на парня с красным, как свекла, лицом от боли, он был готов заплакать.

Никто не понял, что все таки произошло, но Лю Цинмэй была точно напугана, особенно, когда увидела, что Тан Чжэнь злобно улыбнулся. Скорее всего, он что-то натворил.

"Что ты только что наделал?"

"Он хотел использовать тебя, поэтому я его проучил." Тан Чжэнь злостно засмеялся.

Только в тот момент, Лю Цинмэй поняла, что ошибалась, что его руки защищали ее. Ей стало немного не по себе: "Тан Чжэнь, прости, что не так тебя поняла."

"Все нормально, ты все равно уже не первый раз меня не понимаешь." Великодушно ответил Тан Чжэнь.

"Ну что, можешь теперь убрать свои руки?"

Тан Чжэнь неохотно убрал руки, чувствуя себя превосходно. Лю Цинмэй развернулась, и уставилась на мужчину, стоявшего позади нее, который не осмелился взглянуть на нее. Затем, он быстро растворился в толпе и исчез.

«Гадкий!» Лю Цинмэй с недовольством сказала, "Тан Чжэнь, идем."

Тан Чжэнь обиженно отпустил руку, и пара подошла к Цзяню Юнда: "Дядя Цзян, у нас еще есть кое какие дела, поэтому мы пойдем."

Цзян Юнда не стал их останавливать: "Хорошо, тогда увидимся в следующий раз." Он проводил их взглядом, пока Сун Дунхуа молча стоял в стороне, с мрачным выражением лица.

Цзян Юнда посмотрел на него и похлопал по плечу: "Не бегай, если не умеешь ходить."

Сун Дунхуа не слышал этих слов, а только почувствовал сильное разочарование, что проиграл какому то студенту. Он решил, что должен позаботиться о нем, медленно отошел в угол, чтобы сделать звонок: "Эй, Худлум, можешь мне помочь кое с чем.."

Тан Чжэнь сел в машину Лю Цинмэй. Она все еще была зла, и поклялась, что никогда больше не станет посещать подобное мероприятие.

"Куда ты?" Спросила она Тан Чжэня.

«Домой.»

"В общежитие?" Сердито спросила Лю Цинмэй.

«Да».

"Ты так быстро туда переехал?" Спросила с потрясением Лю Цинмэй.

"А что, есть какие то проблемы?"

Лю Цинмэй сжала губы в презрении.

"Раз уж миссия на сегодня окончена, ты могла бы больше не водить меня по таким местам, учитель Лю. Это все так поддельно и изнурительно.»

Лю Цинмэй вздохнула: "Это и вправду бессмысленно."

"Если в этом нет смысла, зачем ты идешь?"

"У меня нет выбора, тем более ты видел Сун Дунхуа. Он такой приставучий. Возможно, что заметив тебя сегодня, в качестве моего парня, она отстанет от меня."

Тан Чжэнь пожал плечами, думая иначе: «Я так не думаю. Он отлично меня знает, и понимает, что все это не по настоящему."

«Тогда что мне делать?»

"Откуда мне знать?" Я не эксперт в отношениях.»

Лю Цинмэй посмотрела на него и сказала: "Ты отлично общаешься с двумя девушками, поэтому если ты говоришь, что не смыслишь ничего в отношениях, то кто тогда смыслит?"

Тан Чжэню было слишком лениво что-то ей объяснять, поэтому он решил вообще не отвечать. Он увидел Общежитие впереди, и схватив большую сумку, вышел из машины.

В конце второго учебного дня, он отобедал с Фан Шиши, прежде чем вернуться домой. На сегодняшний день, ее родители уже ничего не имели против него, и давали им больше свободы.

При этом, Фан Шиши все еще была прилежной ученицей, и использовала свободное время только чтобы отдохнуть. Во время школьного периода, пара не прибегала к интимным действиям.

В конце концов, в тот день, когда он ее поцеловал, это вызвало довольно много негодования. Теперь, когда Тан Чжэнь гуляет по кампусу, на него тыкают пальцем и шепчутся за спиной.

Если бы не слухи о том, что он хороший боец, кто-то бы уже давно его избил.

Тан Чжэнь в эти дни вел странное существование в школе, так как занимал последнее место в ней, но не мог заполучить красотку Фан Шиши. Кроме того, он также смог поддерживать необъяснимые отношения с другой девушкой, Е Диндан.

Естественно, у него было много врагов, и не только парни, но и девушки плохо к нему относились. Такое поведение девушкам не понравится.

Проводив Фан Шиши домой, и проверив уровень ее культивирования, Тан Чжэнь решил, что через пару дней может использовать Духовную Таблетку, чтобы повысить уровень ее мастерства.

Ее намерения были тверды и теперь она была сосредоточена на своих успехах. В данный момент, она полностью сфокусировалась на своем мастерстве, и не изучала никаких боевых искусств, так как это было желание Тяня Чаньцзы. Он не хотел, чтобы она практиковалась, пока не "переродится".

Около 10 часов вечера, после того как Тан Чжэнь убедился в том, что его дед заснул, он вышел из дома на цыпочках, и бросился на место боя.

Чего он не знал, так это то, что за ним следил небольшой трейлер, следящий за ним неподалеку.

Городок Чан Хенг довольно быстро расширялся по направлению к югу, а также его

пригородные города. Северная сторона города наоборот находилась в застое, так как расширение в этом направлении не обойдется без застроек.

Все деловые люди в основном были в курсе о привидениях на этом месте, и даже если правительство снизит стоимость земли на этом участке, его все равно никто не купит.

Из-за пролитой крови и прошедших событий, никто не осмелится связаться с этой коррумпированной территорией.

Когда на кану чья-то жизнь, деньги на последнем месте.

Но такие коррупционные вещи не пугали Тан Чжэня, а наоборот радовали, потому что черный клинок был счастлив. Он был очень голоден.

Этой ночью, облака покрывали все небо, что даже ни один луч света не проскочил. У Тан Чжэня при себе был фонарик, и только где-то через час он смог увидеть пункт назначения.

Это было заброшенное место с обильной растущими растениями. Также, там лежало много железяк и бар, через который прорастал мох.

Тан Чжэнь представил себе, как это место отлично бы подошло в качестве боевой арены, и грусть сразу же отступила. За последние несколько дней, Тан Чжэнь намеренно искал информацию о человеке, который скончался от семи ранений. Доктора не могли найти причину, и кто-то сказал, что в этом замешан призрак, которому потребовалась его жизнь.

Тан Чжэнь шагнул вперед, и посветил себе фонариком весь путь, в направлении строительной площадки. Была уже почти полночь...

http://tl.rulate.ru/book/609/89388